

Глава 67.

Когда Линь Чжижи вернулся, оказалось, что Ясуан все утро ждал его у дверей дома.

Он моложе Линь Чжижи, но, возможно, из-за своего детского опыта кажется более зрелым и имеет естественное недоверие к другим. Даже старейшине Биюна, который взял его в ученики, он тоже казался одиноким и высокомерным. Только перед Линь Чжижи, который пришел с ним из маленького деревянного домика, у него может быть то, что можно назвать "не четким изменением выражения лица", что резко контрастирует с поведением маленького Феникса.

Фэн Цинь родился очень давно, но его любили с детства, наивного и простого. Чувства маленького Феникса подобны пылающему пламени, горячему и нетерпеливому. В его ярком и прямом мире подобное есть подобное, ненависть есть ненависть, как человеку ему естественно преследовать любимого и нет необходимости бороться с собой.

Но Яксуан - другое дело. Он не по годам развит, чувствителен и горд. Такие люди редко отзываются на чувства людей, потому что в большинстве случаев их всегда обижают. Когда он, наконец, неохотно решает излить немного эмоций на другого человека, это равносильно тому, чтобы дать другому человеку возможность ударить его ножом.

Это требует большого доверия и решимости.

После этого он с удивлением обнаружил, что до того, как Линь Чжижи причинил ему боль, он случайно изнасиловал этого парня первым.

В то время, он чувствовал себя очень неловко, но в приливе общей боли было скрыто немного радости.

Если он возьмет на себя ответственность за этот поступок, ему не придется беспокоиться о том, что этот человек уйдет?

Крепко держись за протянутую руку друга, и вы больше не упадете в темноту, не так ли?

Можно ли просто монополизировать его, воспользовавшись такими темными практиками?

Яксуан сам очень боится такого. Он стоял у дверей Линь Чжижи все утро, не двигаясь, и пытаясь подавить свои мысли.

Пока он не увидел, что Линь Чжижи возвращается.

Молодой человек с черными волосами быстро идет в гору, его одежды изящны, его брови и глаза умопомрачительны. Независимо от того, насколько красив пейзаж в горах, он не может сравниться с ним.

Яксуан никогда не видел его таким. Он видел серьезную травму этого парня и его смертельное смущение, переходящее в смертельное отчаяние. Яксуан даже смутно понимал, что тот был рожден, чтобы быть высокомерным.

Сейчас сам Яксуан также обладает выдающимся потенциалом развития, но он все еще думает, что между ним и этим парнем есть разница. Линь Чжижи как свет, который случайно падает со скалы и всегда возвращается назад.

Никто не может его удержать.

Как мы можем ожидать, что свет останется в темноте навсегда?

Но если свет исчезнет, какова будет жизнь тех, кто был в контакте со светом?

Линь Чжижи был ошеломлен, когда увидел, что Яксуан стоит неподвижно. Его взгляд переместился с коробки с завтраком и лекарствами, которую Яксуан держал в руках, на лицо мальчика.

Он смущен? Что его смущает?

Молодой хозяин семьи Линь был немного озадачен. Его только что похвалили в павильоне Линьяо. Он был в хорошем настроении. Он редко брал на себя инициативу открыть рот, но тут сам пошел к Яксуану: "Я только что пришел. Спасибо за ожидание".

Яксуан не ответил. Затуманенные глаза мальчика долго смотрели в лицо Линь Чжижи. Он наблюдал, как парень открыл коробку с завтраком, вытащил миску с овсянкой и овощами и взял ложку. Затем мальчик поколебался и спросил: "Ты выздоровел?"

Он спросил неопределенно, но Линь Чжижи понял, что он имел в виду: "Ну, все в порядке..."

Яксуан подошел к Линь Чжижи и перенес его коробку в комнату: "Входи и ешь. Только в таком случае ты отдохнешь".

Линь Чжижи входит в дом вместе с Яксуаном и наблюдает, как тот умело раскладывает овощи и лекарства на краю стола. Он приносит стул и кладет на него подушку.

Яксуан тянет Линь Чжижи сесть, а сам подходит к двери и закрывает ее, позволяя темноте заполнить комнату. Сам он сидел напротив Линь Чжижи, подперев подбородок скрещенными руками, и наблюдал за движениями друга.

Слабый свет из двери, из окна, пролился внутрь, и осветил половину щеки Яксуана. Его взгляд был немного зловещим, слово за словом он пытался изменить застоявшуюся атмосферу: "Ты можешь сказать мне, кто ты?"

Ты был серьезно ранен. Ты идешь в секту Биюнь и выздоравливаешь, не ища свою первоначальную школу или семью. Ты ведь не из этого района, не так ли?"

Линь Чжижи нахмурился, услышав его тон.

Расспросы Яксуана больше похожи на допрос, что вызывает у него неприязнь.

«Ты скоро уйдешь?» Это последнее предположение, которое сделал Яксуан. Когда он сказал это, голос молодого человека задрожал, что заставило Линь Чжижи подумать о Фэн Цине.

Когда он покинул Ло Сяньцзянь и отправился строить фундамент, маленький Феникс однажды тоже так спрашивал его, только мягче и кокетливее. Молодой человек с черными волосами приписал все эмоции Яксуана "главному заговору цыплят". Он не хотел, чтобы Яксуан обращал на него много внимания, и не хотел огорчать бедного ребенка. Поэтому Линь Чжижи отложил ложку, и неохотно и терпеливо ответил: "Я уйду, и это естественно. Ты можешь просто сосредоточиться на совершенствовании под руководством твоего нынешнего мастера".

Яксуан сухо сказал: "Я, я действительно несу за тебя ответственность. Мне жаль. Это все моя вина. Ты не можешь уйти! "

Линь Чжижи на мгновение остановился. На этот раз он, наконец, решил пойти по пути криволинейного спасения Яксуана: «То, что я сказал, правда. Это был другой человек, но я не могу назвать тебе его имя».

«Но когда ты впервые пришел на эту гору, ты никого не знал - это были слуги? Они заставили тебя?» У Яксуана мрачное лицо. Он был готов убить этих прислужников, если Линь Чжижи кивнет.

У молодого хозяина семьи Линь холодное лицо, и он качает головой.

В этот момент Линь Чжижи внезапно оказывается перед большой дилеммой: либо признать, что его тайный любовник - дьявол, либо признать, что это не так.

Яксуан продолжал спрашивать: "Или другие ученики? Когда они увидели, что ты хорошо выглядишь, они это сделали..." "

Видя, что мальчик уже устраивает сцену, Линь Чжижи прервал его холодным голосом: "Это не твое дело."

Это предложение подобно тазу ледяной воды, льющейся на и без того разгневанный мозг Яксуана.

Они прижимались друг к другу, спасали друг другу жизни, а также проводили так много времени вместе днем и ночью.

Но, в конце концов, это все равно ничего не значит.

Яксуан чувствовал, что он почти хочет вернуться в деревянный дом, где вокруг него были только враги.

Степень симпатии над головой юноши внезапно изменилась на: «Яксуан: индекс симпатии - 93, отношение - желание жениться, текущий индекс ненависти - 20%».

Четкий голос давно потерянной системы сказал в ухо Линь Чжижи: "Внимание, это второй объект, который включает ненависть! Люди, которые включают индекс ненависти, чрезвычайно опасны. Я только что проснулась. Неужели я снова засну?" "

Подождите минутку! Что случилось? Почему вдруг появилась ненависть?! Разве у него не было такого же отношения и раньше? Почему она проявилась только сейчас?!

Яксуан не заметил, что черноволосый мальчик устался на его голову. Теперь, хотя он и находится словно на голубом облаке, он чувствует, что его сердце погрузилось в холодное и глубокое подножие горы.

Он рассказал своему другу все, почти открыл свое сердце. Его жизненный опыт, его родители, все о нем самом... Но он ничего не знал о Линь Чжижи.

Когда Линь Чжижи уйдет навсегда, у него останутся только воспоминания.

Яксуан не мог себя контролировать.

Яксуан не был таким уж ужасным персонажем, да и не должен был им быть. Только недавно, приняв себя за пьяного распутника, эти образы прокручивались в его сознании, как будто постепенно формировали другое "я".

Внезапно его сдержанность стала такой незначительной.

На самом деле, если бы не было Линь Чжижи, после того, как Яксуан долгое время был терпелив и его талант был обнаружен сектой Биюнь, единственное, что в нем осталось бы, - это желание силы. Но появление Линь Чжижи, отбило у Яксуана это желание.

Яксуан внезапно встал, и широко раскрыл глаза, уставившись на лицо невозмутимого молодого человека с черными волосами.

Даже в этот момент, когда его сердце так колотилось, парень был равнодушен. Яксуан начал представлять, как целует его, а затем убивает, как будто он пьян, и разрушает его маску

Но он не может этого сделать

«Извини, у меня есть еще дела», - Яксуан, наконец, подавил растущее желание разрушения. Он бросился к двери и убежал, оставив Линь Чжижи одного.

Линь Чжижи действительно не понимал его.

В глазах молодого хозяина семьи Линь этот парень каким - то образом запустил режим ненависти, а затем убежал - и тогда он подумал о Су Юе, первом хорошем друге, который его возненавидел.

Так что, черт возьми, всплеск благосклонности - это на самом деле не чувство "перемещения на небеса", а чувство "Я хочу быть ответственным за тебя, я хочу любить тебя", верно?

Линь Чжижи сидел на мягкой подушке, и лекарства и каша на столе отражались в его прекрасных черных глазах. Он ничего не сказал, а просто подумал, что секта Биюнь - не то место, где можно задержаться надолго, так что ему лучше уйти отсюда поскорее.

<http://erolate.com/book/3882/105817>